

А.Сихарулидзе

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ГРУЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-109-121

Сихарулидзе Арчил Теймуразович, магистр международных отношений, основатель научно-исследовательского института SIKHA Foundation (Грузия, Тбилиси).

Статья поступила в редакцию 07.10.2024. Одобрена после рецензирования 16.10.2024. Принята к публикации 21.10.2024.

Аннотация: Стремление Грузии найти свое место в постсоветском миропорядке подтолкнуло политические элиты сформировать идею, что западное будущее – это гарант стратегической безопасности, территориальной целостности, экономического благополучия и просто самый прагматичный подход к внешней политике государства в однополярном мире. Сближение с НАТО и Европейским союзом, которое было стратегическо-тактическим шагом, со временем превратилось в целую национальную идеологию, которая окончательно трансформировалась в «радикальную европейскость», когда стать членом т. н. западного мира оказалось самоцелью, неизбежностью и единственно «истинной» возможной моделью развития. Однако распад однополярного мира, геополитические и экономические потрясения вызвали дальнейшее развитие институтов и самого общества в целом, что мало-помалу вынудило костяк общества создать новый политический запрос на сбалансированный, частично прагматичный и осознанный подход к внешней и внутренней политике страны – «грузинофилию». Это не разворот от Запада в сторону России или других «центров притяжения», а процесс формирования уже независимого политического самосознания, опирающегося на базовые ценности грузин и запросы, суверенизация, приватизация политического самосознания. Стремление к общности с сильным политическим игроком, НАТО и ЕС, остается, но подходы к интеграции изменились, и пришло понимание того, что отныне у Запада больше нет монополии на экономическое благополучие, военную безопасность и культурную «цивилизованность».

Ключевые слова: Грузия, европейскость, грузинофилия, радикальная европейскость, политика.

DEVELOPMENT OF POLITICAL SELF-AWARENESS IN GEORGIA

Archil T. Sikharulidze, Master of International Relations, founder of the SIKHA Foundation Research Institute (Tbilisi, Georgia).

Received 07.10.2024. Revised 16.10.2024. Accepted 21.10.2024.

Summary: Determination of Georgia to find its own place in the post-Soviet world order pushed local elites to form an idea that the Western future is the guarantee of the strategic security, territorial integrity and economic prosperity; simply, the best existed strategically and tactically pragmatic approach to the foreign policy of the state in the unilateral global system. Integration with the NATO and EU, initially perceived as tools, turned into a new nation-wide ideology “radical Europeanness” when the integration itself became a grand goal, some kind of civilizational inevitability and the sole possible “righteous” development model. But collapse of the unilateralism in combination with geopolitical and economic shifts only strengthened state institutions and pushed local society to further develop that step-by-step rose demand for more balanced, partially pragmatic and self-focused approach to the foreign and domestic policies of the state – the “Georgianness”. The concept does not mean geopolitical shift from the West to Russia or any other actors but rather formation of a new independent political self-awareness, based on fundamental Georgian values (traditions) and requirements. There is still strong necessity for unity with the NATO and EU but the integration process itself has been changed. There is a clear understanding that the West holds no more monopoly on economic prosperity, military security and a title of the culturally “civilized” world.

Keywords: Georgia, Europeanness, radical Europeanness, Georgianness, politics.

Введение

Стремление Грузии к интеграции в западный мир является важной составляющей ее современной внешней и внутренней политики. Этот процесс включает в себя не только политическое и экономическое сотрудничество с европейскими и евро-атлантическими институтами, но и исторически обусловленное стремление к общности с теми, кто хотя бы на базовом уровне разделяет ценности и стандарты грузинского народа, который всегда оказывался на перепутье культур, цивилизаций и империй.

После восстановления независимости Грузия столкнулась с множеством вызовов, среди которых – внутренние конфликты, сложные отношения с Россией, необходимость реформирования экономической и политической систем. Но самое главное – являясь маленькой страной, Грузия пыталась найти сильных союзников, которые могли бы обеспечить базовые требования любого

игрока глобальной политики: безопасность, стабильность и экономические связи.

Учитывая сложные отношения с Россией, которая сама проходила через процесс «вестернизации», стремление к интеграции с Западом стало ключевым элементом грузинской политики, которое еще более усилилось после Революции роз в 2003 году, когда к власти пришла «прозападная» коалиция во главе с Михаилом Саакашвили. Несмотря на заявленную политическую волю построить «общее будущее», неспособность прийти к общему знаменателю [1] и разное видение партнерства между Москвой и Тбилиси окончательно убедили власть, что у Грузии нет другой альтернативы, кроме как идти на Запад, особенно в однополярном глобальном миропорядке.

Одним из первых шагов на пути к интеграции стало сотрудничество с Европейским союзом и Североатлантическим альянсом. Грузией НАТО рассматривается как гарант безопасности, особенно с учетом напряженных отношений с Россией и конфликта в Абхазии и Южной Осетии. В 2008 г. Грузия подала заявку на вступление в План действий по членству в НАТО, что стало важным шагом в процессе ее евро-атлантической интеграции.

ЕС также стал для Грузии важным партнером. В 2014 г. Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, что дало ей возможность более тесно сотрудничать с европейскими структурами, улучшить законодательные и экономические стандарты, а также пользоваться безвизовым режимом для граждан республики. Эти меры способствовали сближению Грузии с европейскими институтами и содействовали развитию в стране демократии и экономической стабильности.

Одним из важнейших факторов, подталкивающих Грузию к интеграции с Западом, является экономическое сотрудничество. После распада Советского Союза Грузия столкнулась с экономическим кризисом, гиперинфляцией и высоким уровнем безработицы. Западные инвестиции и экономическое сотрудничество с ЕС стали важными факторами для восстановления и стабилизации грузинской экономики. Реформы, проведенные после Революции роз – в том числе борьба с коррупцией, либерализация экономики и приватизация – способствовали созданию в стране благоприятного инвестиционного климата.

ЕС является важным торговым партнером Грузии, на долю которого приходится значительная часть внешнеторгового оборота республики. Соглашение о зоне свободной торговли с ЕС, подписанное в 2014 г., способствовало увеличению грузинского экспорта в Европу и стимулировало рост экономики страны. Эти экономические достижения также стали основой для социального развития страны, повышения уровня жизни и создания новых рабочих мест. Привлечение иностранных инвестиций и развитие туризма, в том числе за счет упрощенного визового режима, также стали важными шагами на пути к интеграции в глобальные экономические процессы.

Помимо политических и экономических аспектов взаимодействия, стремление Грузии к интеграции с Западом связано также с культурными и ценностными аспектами. Грузинское общество видит в Западе не только партнера для обеспечения экономического и политического развития, но и модель для формирования демократических институтов и защиты прав человека. Европейские ценности, такие как верховенство права, свобода слова, гендерное равенство и толерантность, становятся все более значимыми в грузинском обществе.

Вместе с тем в последние годы стало очевидно, что грузинское общество претерпевает определенную метаморфозу. Некоторые объясняют ее российским влиянием и стремлением правящей партии «Грузинская мечта» вернуть государство под протекторат Москвы или ценностным кризисом, который отдаляет страну от ее глобальной, исторической цели – стать частью западной «семьи» [2]. Однако происходящее, скорее всего, представляет собой первые проявления комплексного грузинского политического самосознания. Это самосознание, которое было занято борьбой с различными формами кризиса, сейчас, в условиях мирного существования мало-помалу самовыражается. Оно прошло долгий путь от европейского проекта к прозападному радикализму, а теперь пытается найти сбалансированную позицию, на которую и стремится опереться власть. Это самосознание можно назвать «грузинофилией».

Идеология «европейскости»

В 1999 г. с трибуны Парламентской ассамблеи Совета Европы известный грузинский политик Зураб Жвания заявил: «Я грузин, а значит, я – европеец». Его слова в 2019 г. символически повторил бывший премьер-министр от «Грузинской мечты» Мамука Бахтадзе, чтобы подтвердить верность государства западному вектору [3]. Именно с заявлением Жвании начался т. н. европейский проект, который должен был переформатировать страну и самого «грузина» в нового европейца, хотя на тот момент никто в Грузии не знал, что это значило, и главный запрос был не на европейскость, а на антикоррупционные меры и выстраивание стабильного, правового государства, чтобы люди жили достойно [4]. Революция роз привела к тотальной смене не только внутренней и внешней политики республики, но и к переориентации всего научно-образовательного процесса так, чтобы последующие поколения граждан твердо считали себя частью западного мира, его мышления и системы ценностей.

Наиболее отчетливо это стремление к общности с «европейскостью» как национальной идеологией выразила группа грузинских ученых – Корнели Какачиа, Бидзина Лебанидзе, Саломе Минезашвили и Леван Кахишвили, которые в целой серии статей [5; 6; 7; 8] пытались анализировать европейский проект, вызовы, успехи и провалы. Они детально рассматривали все аспекты

внешней и внутренней политики грузинского государства по формированию новой идентичности, борьбу прозападно ориентированного общества с повседневной экономической и геополитической реальностями.

В частности, ученые делают акцент на сложной взаимосвязи между историей, культурой и политикой Грузии в контексте ее европейской идентичности и стремления к интеграции в западные структуры. В выше указанном перечне статей, посвященных вопросу «европейскости», проводится глубокий анализ того, как Грузия воспринимает себя в рамках европейского проекта, какие вызовы стоят перед ней на этом пути и что на самом деле значит для грузинского государства и общества быть частью Европы. Особое внимание уделяется нескольким ключевым аспектам – исторической связи с Европой, культурной «европейскости», политическому курсу и грузинским геополитическим реалиям в противовес ценностному подходу.

По утверждению ученых, европейская идентичность Грузии имеет долгую историю. Они обращают внимание на христианские корни страны, которые объединяли ее с европейской цивилизацией через Византию и другие западные империи. Грузия всегда считала себя частью христианского мира, что выделяло ее на фоне мусульманских соседей, таких как Османская империя и Персия.

Важной темой анализа является период после распада Советского Союза – подчеркивается, что для Грузии 90-е годы были временем самоопределения и выбора внешнеполитического курса. С одной стороны, страна стремилась восстановить свою независимость и суверенитет, с другой – искала новый ориентир в лице европейских институтов и западных демократий.

Особо подчеркивается различие между культурной и политической «европейскостью». Культурно Грузия всегда была ближе к Европе через искусство, литературу и религию. Однако политическая «европейскость», по мнению автора, стала особенно актуальной в постсоветский период, когда страна начала активно реформировать свои институты в соответствии с европейскими стандартами демократии, прав человека и рыночной экономики. Однако одним из главных вызовов на пути к интеграции с Европой, согласно анализу, является внутреннее и внешнее давление.

Во-первых, Грузия, как утверждают ученые, сталкивается с «российской агрессией», которая проявляется в оккупации Абхазии и Южной Осетии. Во-вторых, внутренние политические разногласия между партиями и группами усложняют движение страны к единой внешнеполитической цели. В грузинском обществе существует раскол по вопросу, каким должен быть темп и характер интеграции в ЕС и НАТО.

Подчеркивается, что, хотя грузинское общество в целом позитивно настроено по отношению к интеграции с Европой, существует разрыв между риторикой и реальностью. В частности, отмечается, что для истинной интеграции недостаточно подписать соглашения с ЕС или НАТО. Необходимо

глубокое внедрение европейских ценностей, таких как верховенство права, уважение к правам человека, защита меньшинств и борьба с коррупцией.

Также обсуждается роль Грузии в качестве «моста» между Европой и Азией. Уникальное геополитическое положение страны может сыграть важную роль в будущем, если Грузия успешно интегрируется в европейские и евро-атлантические структуры. В то же время грузинские ученые указывают на то, что местоположение страны является причиной ее уязвимости перед давлением со стороны России и других региональных игроков.

Анализ «европейского» проекта указывает не только на основные постулаты его апологетов, но также и на его слабые стороны. Во-первых, аргумент о глубокой исторической связи Грузии с Европой справедлив, но требует уточнений. Хотя Грузия действительно имеет общие культурные и религиозные корни с Европой, многовековое влияние со стороны Востока также не следует игнорировать. Грузия развивалась на пересечении цивилизаций, и ее многокультурное наследие отражает сложное переплетение европейских, азиатских и ближневосточных влияний.

Во-вторых, хотя идея культурной и политической «европейскости» является одним из ключевых моментов анализа, остается открытым вопрос о том, насколько реально эта дихотомия отражает грузинскую действительность. Проведение демократических реформ и проевропейский политический курс – долгосрочный процесс и, несмотря на явные успехи, Грузия все еще сталкивается с множеством проблем, таких как коррупция и недостаточная развитость гражданских институтов.

В-третьих, важным аспектом является то, что К.Какаchia и другие авторы указывают на вызовы, связанные с российской политикой по отношению к Грузии. Этот момент является ключевым, так как Россия продолжает играть важную роль в регионе и активно противодействует стремлению Грузии к интеграции в западные структуры. В то же время возникает вопрос о том, может ли Грузия добиться реального успеха в интеграции с Западом, если Россия продолжит оказывать на нее давление.

Идеология «радикальной европейскости»

Наглядным примером того, что европейский проект уже давно трансформировался в радикальную идеологию, являются последние политические процессы, в частности митинги против т. н. закона об иноагентах. При этом главное – не сами митинги, которые уже давно стали частью политической культуры страны, а те нарративы, которые активно продвигались не только местными элитами, но некоторыми представителями западных стран. Стало очевидным, что значительная часть молодежи и местных научных, неправительственных и бизнес-элит не просто зависят от западных инвестиций, но и рассматривают западный вектор как «предназначение».

Из вектора внешней политики часть грузинского населения превратила европейский курс в национальную радикальную идеологию по принципу «пан или пропал». По сути, страна оказалось в нарративе, где, следуя латинской пословице, «или Цезарь, или ничто» (лат. «Aut Caesar, aut nihil»); то есть Грузию поставили перед выбором – или западное развитие, или забвение. Тем самым из стратегически и тактически выверенной внешнеполитической меры интеграция в НАТО и ЕС превратилась в тоталитарную идеологию, которая, по коммунистическим стандартам, вместо свободы волеизъявления привнесла цивилизационный детерминизм.

О трансформации «европейскости» в «радикальную европейскость», т. е. радикальную константу, есть научные работы, которые обстоятельно описывают ее постулаты и вызовы [9; 10; 11]. В частности, А.Сихарулидзе и Н.Гегелашвили в своих статьях рассматривают критическую тему влияния и значимости европейской интеграции для грузинского общества и политической элиты, показывают, как идея «европеизации» принимает иногда радикальные формы, что может стать как позитивным, так и проблемным фактором для будущего страны.

Одним из главных аргументов является то, что «европеизация» Грузии часто подается не просто как стратегический выбор, но как абсолютная необходимость и даже единственный возможный путь для страны. После Революции роз 2003 года политические элиты сделали европейскую и евроатлантическую интеграцию центральным элементом внешней политики страны. Однако эта политика иногда принимает радикальные формы, а все другие альтернативы игнорируются или даже демонизируются.

Также в грузинском политическом и общественном дискурсе часто происходит идеализация Запада и европейских структур без учета их реальных недостатков и проблем. В частности, восприятие Европы как «рая на земле» или универсальной модели для подражания может привести к разочарованию, особенно, если ожидания не будут соответствовать реальности. Это создает риск отторжения западных ценностей в будущем.

Отмечается, что, несмотря на общий западный вектор, существует поляризация грузинского общества по вопросу «европеизации». Чрезмерное увлечение «европеизацией» привело к резкому расколу между проевропейски настроенными гражданами и теми, кто сомневается в целесообразности такой политики. Этот раскол может усиливаться, особенно, если прозападные силы будут навязывать свою точку зрения как единственно правильную, маргинализируя другие позиции.

Более того, возникает вопрос национальной идентичности, которая находится под давлением с обеих сторон. С одной стороны, радикальная европеизация предполагает отказ от определенных аспектов грузинской традиционной культуры в пользу западных стандартов. С другой стороны, в ответ на это возникает усиление консервативных и националистических

настроений. Такая дихотомия может дестабилизировать общественное согласие и подорвать социальное единство.

Еще один важный аспект касается того, что «радикальная европеизация» может обострить экономические и политические противоречия, связанные с реформами по лекалам ЕС, которые, хотя и оказывают положительное воздействие на экономику, в долгосрочной перспективе в ходе реформирования могут вызывать негативные социальные последствия, такие как рост безработицы или социальное неравенство.

Важным аспектом радикализма является отсутствие политической и геополитической гибкости, тотальная зависимость от мнения и влияния, от поддержки ЕС и НАТО. По сути, национальные интересы этих игроков иногда стоят выше национальных интересов самого государства, предпринимаются попытки тотальной унификации – будто бы Грузия уже не только является частью западного мира, но и все ее интересы автоматически совпадают с политическими взглядами Вашингтона и Брюсселя. А это, исходя из существующих экономических и геополитических реалий, не соответствует действительности.

Западные «ценности» против грузинского «баланса»

Придя к власти в 2012–2013 гг., «Грузинская мечта» четко сформулировала свою политику – достижение и удержание мира через стабильность, экономическое развитие, через лавирование и поступательную интеграцию в западные институты [12]. Хотя «европейский проект» был важен, но именно мир и процветание стали главной платформой, которую назвали политикой баланса. Со временем политика баланса ГМ стала представлять собой жизненно важный стратегический курс правительства Грузии, направленный на обеспечение как внутренней стабильности, так и внешнеполитической гибкости страны. Такой подход позволил Грузии лавировать между своими западными партнерами и Россией, имеющей традиционно сильное влияние в регионе. По сути, благодаря этим взглядам ГМ стала уникальной в противовес радикально прозападным настроениям в оппозиционном сегменте.

Политика баланса, реализуемая ГМ, внесла вклад в смягчение внутренней напряженности в Грузии. В отличие от резких антироссийских настроений периода Саакашвили, ГМ приняла более прагматичный подход к отношениям с Россией, что позволило снизить вероятность обострения конфликта. Такая политика способствовала стабильности внутри страны, где часть населения поддерживает дружеские отношения с Россией, тогда как другая ориентирована на Запад. Прагматичные отношения с Россией позволили улучшить торговые связи.

После российско-грузинского конфликта 2008 г. Россия наложила ряд экономических санкций на Грузию. Однако при правлении ГМ было

достигнуто частичное восстановление экономического сотрудничества, особенно в таких областях, как экспорт грузинского вина и минеральных вод, что стало важным для грузинской экономики. Несмотря на более гибкий подход к России, в период правления ГМ Грузия не отказалась от стремления к евро-атлантической интеграции. Страна продолжила участие в программе «Восточного партнерства» ЕС и укрепила связи с НАТО через участие в совместных военных учениях.

Поддержание хороших отношений с Западом позволило Грузии оставаться на пути к интеграции в Европейский союз, хотя этот процесс идет медленно. Политика баланса также предполагала минимизацию риска новой военной эскалации с Россией. Напряженные отношения могли перерасти в серьезный конфликт, как это произошло в 2008 г., в то время как поддержание открытых каналов общения с Россией снижает риск новых военных столкновений, что, учитывая геополитическое положение Грузии, имеет важное значение.

Однако у этого подхода изначально были яростные противники в самой Грузии и на Западе, которые рассматривали политику баланса как свидетельство отказа от «настойчивого» желания критиковать Россию и представлять Грузию оплотом борьбы за демократию. При этом политическое и геополитическое лавирование воспринималось как отказ от западных ценностей в угоду прагматике, политической и экономической меркантильности [13].

В частности, одним из главных аспектов критики политики баланса, которой следует ГМ, стали обвинения в пророссийских настроениях [14]. Оппоненты партии, включая членов бывшей правящей партии «Единое национальное движение», яростно обвиняют руководство страны в том, что его стремление к нормализации отношений с Россией идет вразрез с национальными интересами. В этой связи поднимается вопрос об «оккупации» Россией грузинских территорий – Абхазии и Южной Осетии. Критики считают, что правительство недостаточно активно защищает интересы страны на международной арене в вопросах территориальной целостности.

Несмотря на официальные заявления ГМ о приверженности евро-атлантическому курсу, многие критики отмечают, что процесс евроинтеграции замедлился. В то время как Украина и Молдавия, также участвующие в программе «Восточного партнерства» ЕС, продвинулись дальше на пути к членству в ЕС, Грузия продолжает сталкиваться с бюрократическими и политическими препятствиями. Некоторые считают, что это происходит из-за того, что политика баланса вредит ее репутации как надежного партнера Запада.

Критики также указывают на проблемы с прозрачностью политического процесса при правлении ГМ. Роль Бидзины Иванишвили, основателя партии, который, несмотря на формальный уход из политики, по-прежнему считается одним из главных стратегов партии, вызывает подозрения в том, что важные

политические решения принимаются кулуарно. Это подрывает доверие к правительству как внутри страны, так и среди международных партнеров Грузии.

И последнее: политика баланса ГМ делает страну более зависимой от внешних факторов. В условиях усиливающейся международной напряженности между Россией и Западом Грузии становится сложнее поддерживать дружеские отношения с обеими сторонами. Это создает риски для долгосрочной стабильности страны, так как обострение международной ситуации может заставить Грузию занять более жесткую позицию, что негативно скажется на ее внутренней и внешней политике.

Столкновение этих двух взглядов указывает на то, что, несмотря на общую «европейскость» грузинского населения, есть очевидный разлом между определенной частью грузинского истеблишмента, настроенной радикально прозападно (особенно молодежь и элиты) и остальной частью населения (обыкновенные люди), которая считает именно политику баланса адекватным ответом на существующие реалии. Подтверждение тому – существенная электоральная поддержка правящей партии ГМ, которая, несмотря на все ошибки и упущения, лидирует в умах и сердцах основного избирателя (ее рейтинг как минимум вдвое превышает рейтинг других политических партий) [15]. Эта политика баланса может быть охарактеризована как «грузинофилия».

Идеология «грузинофилии»

В основе любой политической борьбы и трансформации лежит желание власти и сохранение этой власти. Следовательно, стремление ГМ, как и любой политической номенклатуры и идеологии, сохранить эту власть является неотъемлемой частью ее позиции. Однако объяснять изменения политической мысли ГМ и тех людей, которые ее поддерживают, лишь авторитарными (контроль Б. Иванишвили над страной) и охранительно-консервативными (семейные ценности, защита православия и традиций) наклонностями представляет собой продолжение идеи «радикальной европейскости», идеологии, согласно которой все, что не соответствует существующим на Западе нормам, является неприемлемым и должно анализироваться в рамках дихотомии – Запад против России, демократия против авторитаризма/диктатуры, свобода против тирании, то есть радикальных подходов, не позволяющих формулировать центристские идеи.

Формулируя концепцию «грузинофилии», можно опереться на активно продвигаемую ГМ идею «попасть в Европу с достоинством» [16]. Этот лозунг в последние годы стал одним из центральных аспектов политической риторики лидеров «Грузинской мечты». Он отражает не только стремление правительства Грузии к евроинтеграции, но и намерение добиться этого на условиях, которые сохраняют «национальное достоинство» и самостоятельность страны.

Главный посыл концепции – интеграция в Европу при сохранении полной независимости страны в принятии ключевых политических, социальных, экономических и ценностных решений. Лидеры партии «Грузинская мечта» подчеркивают, что Грузия стремится стать частью европейского сообщества, но при этом не готова слепо следовать указаниям извне. Евроинтеграция рассматривается как двусторонний процесс, в котором Грузия хочет выступать равноправным партнером, а не подчиненной стороной.

Следующее – это выстраивание четких «красных линий» касательно ценностей, то есть сохранение национальной идентичности. Для большей части населения Грузии, как и для многих постсоветских стран, важной задачей остается сохранение собственной культурной и национальной идентичности. В условиях глобализации и усиления западного влияния многие опасаются, что европейская интеграция может привести к утрате уникальных традиций и ценностей.

Концепция «попасть в Европу с достоинством» подчеркивает, что Грузия стремится войти в европейское сообщество как страна с богатой историей, культурой и традициями, а не как еще одно «европеизированное» государство в составе Европейского союза. Также есть четкий сигнал об отказе от «безоговорочной интеграции», цивилизационного «детерминизма». Лидеры «Грузинской мечты» нередко указывают на то, что процесс интеграции не должен быть односторонним и что Грузия должна иметь возможность самостоятельно выбирать путь, который наиболее соответствует ее интересам.

В этом смысле концепция «попасть в Европу с достоинством» включает элемент критики в отношении прежних политических курсов, которые воспринимались как слишком зависимые от западных структур. Подчеркивается необходимость самостоятельного определения темпов и условий интеграции исходя из национальных интересов и, наконец, обеспечения совместимости политики и реальности, что отражено в идее геополитической многовекторности в уже не однополярном мировом порядке.

Для успешной евроинтеграции Грузии важно учитывать ее географическое и геополитическое положение. С одной стороны, страна расположена на пересечении Европы и Азии и исторически находилась в орбите влияния различных империй, включая Россию. С другой стороны, Грузия активно стремится интегрироваться в западные структуры. В этом контексте политика «Грузинской мечты» направлена на выстраивание отношений с различными мировыми акторами, включая Россию, Китай и страны Ближнего Востока, что, по мнению руководства партии, позволит Грузии сохранять свою независимость и избежать превращения в «пешку» в международной политике.

Идея «грузинофилии» может быть рассмотрена как стремление правящей партии сыграть на эмоциях и желаниях людей, как своеобразный популизм, направленный против прозападного вектора. Однако запрос на необходимость комплексного подхода к развитию страны у глубинного

общества безусловно существует, что и обуславливало победу ГМ на предыдущих выборах. Предстоящие парламентские выборы 2024 г., на фоне открытой агрессивной западной риторики, которая ставит грузинского избирателя перед радикальным выбором «с нами или против нас», – это явный референдум на тему, желает ли грузинское общество продолжить путь выстраивания комплексного грузинского политического самосознания («грузинофилия») или же решит делегировать все насущные вопросы Брюсселю и Вашингтону, плыть по течению существующей западной номенклатуры («радикальная европейскость»). На данный момент, первоначальный проект «европейскости», со всей своей политической и идеологической «наивностью» реалий 90-х и 2000-х годов, пока не актуален.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сихарулидзе А. 2019. Россия как фактор внутренней политики Грузии // Центральная Евразия. Кавказ в Прошлом и Настоящем (Общество, Политика, Экономика, Культура). № 1 (3). С. 135–153.
2. Какачиа К., Лебанидзе Б. 2023. Мечта не для всех. Почему Грузия дрейфует к авторитаризму // Carnegie Politika. URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2023/03/georgias-slide-to-authoritarianism?lang=ru> (дата обращения 12.09.2024).
3. «Я грузин, а значит, я – европеец!» 20 лет спустя // Эхо Кавказа. 2019. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29873188.html> (дата обращения 12.09.2024).
4. Fighting corruption in public services: chronicling Georgia's reforms // World Bank Group. 2012. Research Report. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/518301468256183463/fighting-corruption-in-> (дата обращения 16.09.2024).
5. Kakachia K., Minesashvili S. 2015. Identity Politics: Exploring Georgian Foreign Policy Behavior // Journal of Eurasian Studies. Vol. 6. No. 2. Pp. 171–180.
6. Kakachia K., Minesashvili S., Kakhishvili L. 2018. Change and Continuity in the Foreign Policies of Small States: Elite Perceptions and Georgia's Foreign Policy Towards Russia // Europe-Asia Studies. Vol. 70. No. 5. Pp. 814–831.
7. Minesashvili, S. 2016. Narrating Identity: Belongingness and Alterity in Georgia's Foreign Policy // Values and Identity as Sources of Foreign Policy in Armenia and Georgia (ed. by K.Kakachia, A.Markarov). Tbilisi: Publishing House "Universal". Pp. 11–34.
8. Kakachia K., Lebanidze B., Kakabadze S. 2024. Transactional hedging versus value-based hedging: how small frontline states balance between European

integration and Russian influence // European Security. Pp. 1–21. <https://doi.org/10.1080/09662839.2024.2388638>

9. Сихарулидзе А. 2020. Грузия за пределами «радикальной европеизации»: нераскрытые направления внешней политики // Международная аналитика. Т. 11. № 2. С. 91–108.

10. Гегелашвили Н. 2016. Грузинская мечта: западный курс как постоянная величина // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gruzinskaya-mechta-zapadnyy-kurs/> (дата обращения 16.09.2024).

11. Варданян Т. 2010. Грузия: идентичность в политических программах и действиях // 21-й век. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruziya-identichnost-v-politicheskikh-programmah-i-deystvii> (дата обращения 20.09.2024).

12. Айвазян А. 2020. Грузия: внешняя политика малого государства // Современная Европа. №1. С. 80–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruziya-vneshnyaya-politika-malogo-gosudarstva> (дата обращения 20.09.2024).

13. Гогоберидзе Х. 2022. 10 лет власти «Грузинской мечты», в чем успехи и где провалы? Экспертный анализ по всем сферам // JamNews.

14. Когда и почему «Грузинская мечта» стала «Русской мечтой»? – Паата Закареишвили. Интервью // Центр Социальной Справедливости. 2024. URL: <https://socialjustice.org.ge/ru/products/rodis-da-ratom-gakhda-kartuli-otsneba-rusuli-otsneba-paata-zakareishvili> (дата обращения 24.09.2024).

15. Рейтинги партий Грузии за полгода до выборов – опрос по заказу ТВ «Мтавари» // Эхо Кавказа. 2024. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/32904014.html> (дата обращения 24.09.2024).

16. Иванишвили начинает кампанию Грузинской мечты, стержнем которой является заговор «глобальной партии войны» // Civil Georgia. 16.07.2024. URL: <https://civil.ge/ru/archives/616481> (дата обращения 25.09.2024).